

Во-вторых, целью такого оперативного эксперимента становится не предупреждение, выявление и пресечение преступлений, а склонение лица к совершению преступных действий, что, по сути, составляет содержание уголовно-правового понятия «подстрекательство» и является уголовно наказуемым деянием.

В-третьих, проведение оперативного эксперимента в отношении неопределенного круга лиц подразумевает создание ложной обстановки преступления, что уже само по себе является провокацией.

Таким образом, проведение оперативного эксперимента в отношении неопределенного круга лиц является незаконным средством борьбы с преступностью и носит четко выраженный провокационный характер. Законный оперативный эксперимент предполагает вовлечение лица, в отношении которого уже имеются сведения о его преступной деятельности, в созданную на основе таких сведений ситуацию, которая должна быть максимально приближена к преступной деятельности вовлекаемого лица.

1. Александрова И.А., Шевелев Э.А. Использование оперативного эксперимента для изобличения взяточников // Рос. следователь. 2007. № 15. С. 29–30.

2. Аникин А. Ответственность за взяточничество // Законность. 1997. № 6. С. 32–35.

3. Благаренко О.В. Оперативный эксперимент: понятие и содержание // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для ОВД РБ : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 2008. С. 224–226.

4. Метельский П.С. Уголовно-правовая характеристика провокации взятки или коммерческого подкупа // Уголов. процесс. 2009. № 7. С. 33–41.

5. Хомич В.Н., Бранчель И.И. Оперативный эксперимент как способ выявления взяточничества. Минск, 2010.

6. Яни П. «Проверка на честность», или Уголовно-правовые основания выявления взяточничества // Законность. 2007. № 1. С. 34–37.

УДК 343.9

С.С. Тупеко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Последовательное решение задач построения правового государства актуализировало проблемы законности осуществления правоохранительной работы. Особенно чувствительной оказалась сфера оперативно-розыскной деятельности (ОРД), результаты которой, прежде чем стать доказательством по уголовному делу, всегда подвергаются критической оценке со стороны органа уголовного преследования и суда.

Существующая проблемность использования сведений, полученных в процессе ОРД, в качестве доказательств позволяет манипулировать такими доказательствами на любой стадии уголовного процесса, а имеющиеся в материалах ОРД недостатки, пробелы и противоречия трактуются в пользу подозреваемого. В итоге ОРД не только теряет статус эффективного средства предупреждения, выявления и пресечения преступлений, но и сама порой выступает источником нарушения законности.

Выборочный анализ материалов следственной, прокурорской, а также судебной практики свидетельствует, что наиболее проблемным аспектом оценки доказательств, полученных в ходе ОРД, является решение следователем (судьей) вопроса об их допустимости с точки зрения законности источника получения. Статья 105 УПК Республики Беларусь, определяющая процедуру оценки доказательств, признает допустимыми доказательства, полученные лишь из предусмотренных законом источников.

Следует оговориться, что в УПК в качестве источников доказательств, имеющих оперативно-розыскное происхождение, представлены только протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания. Иные материалы, полученные в ходе ОРД, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, что они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК Республики Беларусь.

Таким образом, если в орган уголовного преследования представляются иные материалы ОРД (а не протокол оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи), то ключевым критерием при отнесении материалов ОРД к источникам доказательств является оценка следователем (судьей) законности их получения, что на практике, как правило, сводится к проверке оснований, условий и проведения оперативно-розыскного мероприятия, в ходе которого такие доказательства были получены.

Статья 105 УПК Республики Беларусь, изложенная в достаточно широком смысле (безоговорочно признает недопустимыми доказательства, полученные с нарушениями конституционных прав и свобод граждан, и устанавливает, что такие доказательства не имеют юридической силы и не могут использоваться для доказывания обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу), иногда становится настоящим камнем преткновения при интеграции результатов ОРД в следственную работу. На основании положений презумпции невиновности нередко принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела (о прекращении производства по уголовному делу) в связи с невозможностью доказать в действиях подозреваемого наличие состава преступления.

Часто изложенный ход развития событий характерен производству по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков, оружия, о коррупционных преступлениях, источником доказательств по которым выступают протоколы сложных в содержательном плане оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка», «оперативный эксперимент», «контролируемая поставка».

На первый взгляд порождается неразрешимый конфликт интересов оперативной и следственной работы, решить который весьма затруднительно даже в случае уточнения некоторых нормативных актов, регламентирующих указанные виды деятельности.

В то же время проблема защиты от преступных посягательств при соблюдении прав и законных интересов граждан не нова.

На наш взгляд, внимания заслуживает доктрина «ясно выраженной реальной опасности», которая была разработана в начале XX в. в США и в условиях демократического государства предусматривала ужесточение административного воздействия на граждан.

Определяя ОРД как специальное средство в решении задач по обеспечению внутренней безопасности государства, доктрина рассматривала методы ОРД как специальные методы расследования, которые при достаточном уровне законодательного регулирования и судебного контроля вполне позволяют использовать сведения, добытые при осуществлении ОРД, как источники доказательств по уголовному делу.

В условиях формирования правового государства в Республике Беларусь, когда идет становление государственно-правовых средств защиты законных интересов граждан, собственности и безопасности общества, вполне правомерно поставить вопрос о переходе к новой стратегии ОРД – оперативному контролю над наиболее опасными угрозами со стороны организованной преступности. Указанный подход позволит концептуально определить цели и задачи, решаемые посредством ОРД. Безусловно, он потребует разработки и принятия целого пакета законов. Однако немаловажен тот факт, что признание оперативно-розыскных мероприятий в качестве специальных методов расследования, а сведений, полученных в результате их проведения, в качестве источников доказательств в конечном итоге позволит повысить уровень борьбы с преступностью не только на национальном, но и на международном уровне.

УДК 343.985

Д.Л. Харевич

О ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОПРОВОЖДАЕМЫХ КОНТРОЛИРУЕМЫХ ПОСТАВОК

Рост уровня преступности, относящейся к латентным видам, в 60–70-х гг. прошлого века в странах Западной Европы и в США привел исследователей и сотрудников правоохранительных органов к необходимости совершенствования мер борьбы с такой преступностью. В частности, серьезным вызовом усилиям западных государств стало существенное увеличение количества наркопреступлений. Как показали исследования, даже при эффективной организации борьбы с незаконным оборотом наркотиков органы, осуществляющие уголовное преследование, способны изъять всего лишь 5–15 % запрещенных веществ, находящихся в обороте [1, s. 1]. Неудовлетворенность таким незначительным уровнем изъятий привела к выводу о необходимости совершенствования тактики борьбы с наркопреступностью. Борьба с распространением наркотиков, осуществляемая лишь в среде рядовых сбытчиков и мелкооптовых распространителей, была признана неэффективной, поскольку требовала существенных затрат времени и привлечения большого количества сотрудников. В итоге обобщения этого опыта был сделан вывод о том, что более эффективным является изъятие наркотиков еще до их распространения на внутреннем рынке, на стадии перевозки крупных партий запрещенных веществ. Поскольку число оптовых поставщиков наркотиков невелико, это позволяло пресечь распространение большого количества разовых доз наркотиков среди рядовых потребителей путем проведения небольшого количества полицейских операций.

Однако принимаемые организациями, осуществляющими оптовые поставки наркотиков, меры безопасности позволяли избегать уголовной ответственности. К осуждению привлекались лишь рядовые члены подобных группировок, а организаторы оставались на свободе. Задержание и последующее осуждение наркодилеров и рядовых членов преступных организаций, осуществляющих оптовые поставки наркотиков, лишь способствовало «естественному отбору», в результате которого в преступных рядах оставались наиболее хитрые и ловкие преступники. Помимо того, повсеместно и часто проводимые мероприятия полиции неизбежно вели к совершенствованию способов противодействия со стороны преступников. Оставшиеся на свободе организаторы быстро восполняли свои потери и продолжали преступную деятельность на более высоком уровне.

Как показала практика, пресечение международного канала поставки наркотиков и осуждение всех причастных к нему лиц было наиболее эффективным, если задержание курьера и изъятие наркотиков осуществлялось не в момент обнаружения незаконно перевозимых наркотиков, а на финальном этапе их перевозки в стране назначения. При этом осуществлялось наблюдение и негласное сопровождение фигурантов и груза с начала подготовительной стадии за рубежом до момента доставки товара заказчику. Данный способ действий получил название контролируемой поставки.